

И.И. Акимова

**Категория субстантивного числа русского
языка в зеркале китайского языка.
Субстантивное число и детерминация**

Книга для преподавателя

Рецензенты: кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ТОГУ Т. Н. Лобанова; кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания АмГУ Л. М. Шипановская.

- И11 **И.И. Акимова**
Категория субстантивного числа русского языка в зеркале китайского языка. Субстантивное число и детерминация: Книга для преподавателя / И.И. Акимова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: Издательство Нобель Пресс, 2013. – 200 с.

ISBN 978-5-458-77763-6

Книга посвящена сопоставительному анализу языковых фактов и явлений русского и китайского языков в зоне субстантивной количественности и детерминации.

Функционально-семантический подход, принятый в настоящей работе, предполагает рассмотрение явлений одного языка в зеркале другого языка, что, на наш взгляд, позволяет увидеть как общее, универсально-языковое, так и уникально-национальное в способах концептуализации внеязыковой действительности средствами каждого конкретно-национального языка. Знание универсального и фреквентального родного языка учащегося и изучаемого иностранного языка поможет найти кратчайшие пути объяснения языковых явлений при обучении иностранным языкам.

Монография предназначена для преподавателей русского языка как иностранного, может быть полезна преподавателям китайского языка как иностранного и всем, кто интересуется вопросами общего языкознания.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1. ПОЛЕ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА ИНОЙ ТИПОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО)	8
1.1. Понятийная категория количественности как языковая универсалия	8
1.2. Числовая квантификация в русском языке. Грамматическая категория субстантивного числа	20
1.3. Нечисловая субстантивная квантификация в русском языке. Микрополе величин: субкатегория «мензуратив». Параметры объекта по отношению к норме	29
1.4. Микрополе субстантивной количественности в китайском языке	31
1.5. Характер соотношения нейтральной и маркированной форм числа в китайском языке	35
1.6. Личные местоимения в русском и китайском языках. Выражение значения «совместность»	41
1.7. Нечисловая квантификация адъективного и адвербиального признака. Значения интенсивности как меры и степени проявления признака в русском и китайском языках	45
1.8. Выражение глагольной количественности в русском и китайском языках	52
2. ИДИОЭТНИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР СУБСТАНТИВНОЙ КВАНТИФИКАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНТЕРФЕРИРУЮЩИЙ ФАКТОР ОБУЧЕНИЯ	59
2.1. Зона, выведенная из числового противопоставления в РЯ: существительные <i>pluralia tantum</i> и <i>singularia tantum</i> в зеркале китайского языка	59

2.2. Грамматические трудности китайских учащихся при овладении грамматической категорией числа субстантивов русского языка	62
2.3. Выражение вещественности в русском китайском языках. Значения вещественности и единичности (на примере названий овощей)	67
2.4. Выражение собирательности в русском и китайском языках	74
2.5. Имена абстрактной семантики	84
 3. СУБСТАНТИВНАЯ КОЛИЧЕСТВЕННОСТЬ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ДЕТЕРМИНАЦИИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	97
3.1. Универсальная речевая категория актуализации. Актуализация и референция	97
3.2. Понятие денотативного статуса именной группы и инвентарь нереферентных субстантивных именных групп	103
3.3. «Неокаузальная теория референции» А. Д. Шмелева	106
3.4. Детерминация и количественность	111
3.5. Форманты категории количественности и детерминации в китайском языке.	115
3.5.1. Основные функции оператора 一个 yī ge	115
3.5.2. Определенно-референтная нечисловая множественность (们 men)	120
3.5.3. Значение «все элементы множества» (所有的 suǒ yǒu de)	125
3.5.4. Количественно-неопределенная неактуализованная множественность (операторы 几个 jǐ ge и 一些 yīxiē, 有些 yǒuxiē)	126
3.5.5. Актуализованная количественно-неопределенная множественность: значения «эти / те несколько»; «некоторые / несколько из...» (这几个 zhè jǐ ge; 这些 / 那些 zhèxiē/ nàxiē)	128

3.6. Значения немаркированной по числу формы в китайском языке	129
3.7. Признаки, положенные в основание классификации	134
3.8. Система значений именных количественных групп в КЯ	137
3.9. Расхождения языковых систем, оказывающие интерферирующее влияние при овладении русской количественностью	142
 4. ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЗОНА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ФСП ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ	145
4.1. Кванторы в русском и китайском языках: различия таксономии и условий дисрибуции слов «много» – «многие», «мало» – «немногие», «некоторые»	145
4.2. Кванторы, указывающие на степень полноты охвата и характер референции: «несколько» – «некоторые», «весь» vs. «всё» и все, «много» – «многие», «мало» – «немногие», «каждый», «любой», «всякий»	153
4.3. Функции местоименного прилагательного «весь» и местоименного существительного «всё»	155
4.4. Значение «элемент множества»	159
4.4.1. Функции операторов неопределенной референции «каждый» – «любой» – «всякий»	159
4.4.2. Функции неопределенных местоимений на «-то» и «-нибудь» в неререферентном и неопределенно-референтном значениях	166
4.4.3. Функции неопределенного местоимения «один» в русском языке	168
4.4.4. Функции отрицательных местоимений «некто» и «нечто»	171
4.5. О необходимости учёта различий в функционально-семантической категории субстантивной квантификации и детерминации в практике преподавания русского языка как иностранного	171
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	176

ВВЕДЕНИЕ

Формирование коммуникативной компетенции иностранного учащегося невозможно без осознания и «присвоения» им языковой картины мира, фиксированной в иностранном языке. В понятие «языковая картина мира» должны быть включены не только лексико-синтаксические и лексические явления, но и различия самих мыслительных структур, отраженных в грамматическом строе национального языка и формирующих основополагающие принципы языкового кода.

Под мыслительными структурами в работе понимаются семантические (понятийные) категории, о которых впервые сказал И. И. Мещанинов [Мещанинов, 1945]. Исследования последних лет в рамках прикладного дидактического направления в современной лингвистике – функционально-коммуникативной лингводидактической (педагогической) модели языка – убедительно доказывают существование понятийных универсалий и фреквенталий, на фоне которых ярко вырисовываются языковые различия в концептуализации мира средствами разных языков на уровне языковых категорий.

Единство содержания при формальном расхождении систем языковых кодов убеждает в том, что все люди, независимо от национальной принадлежности и антропологических признаков, говорят на одном ЯЗЫКЕ, в связи с чем задачей лингвистов является раскрытие закономерностей языковых перекодировок. Категориальные различия между языками касаются набора грамматических категорий, статуса семантически однородных языковых явлений, таких как функционально-семантические поля и категории, структуры значений семантических категорий.

Как справедливо заметил В. фон Гумбольдт, язык человека – это не только дар, но и судьба. Очевидно, что эффективное обучение возможно только при учете родного языка учащегося, в том числе «навязываемых» родным языком

когнитивных стратегий и тактик. С. Д. Кацнельсон считал необходимым выявление общих мыслительных основ и многообразия способов их выражения; «определение и исследование основных элементарных мыслительных (или, быть может, логических) категорий, лежащих в основе грамматических строев разных языков» [Кацнельсон, 2001, с. 551]. Продолжением данной идеи звучит мысль о необходимости разработки «психо-лингвистически обоснованных методик представления этих «чуждых» языковому сознанию инофона смыслов при введении соответствующих языковых средств» [Всеволодова, 2000, с. 119].

При обучении иностранному (русскому) языку носителей типологически далекого китайского (языка) необходимо опираться на языковые (понятийные) универсалии, проявляющие себя на уровне структур и категорий родного языка учащегося. Учет родного языка предполагает показ и объяснение грамматических явлений изучаемого языка, отсутствующих в родном языке учащегося. Данные такого характера могут быть получены в результате контрастивного сопоставительного анализа языковых структур и механизмов языковой организации.

Выход на уровень когниции предполагает понимание межкатегориальных связей и функций языковых средств, используемых для выражения сходных значений. Преподаватель-практик должен иметь представление о том, чего не поймет учащийся-носитель другого языка, и «вооружить» учащегося алгоритмами перекодировок универсальных семантических значений, учитывая обеспечивающие коммуникацию межкатегориальные взаимодействия языковых средств разных уровней.

Задача видится в демонстрации сходств и различий устройства понятийной категории субстантивного числа в русском и китайском языках.

Автор выражает глубокую благодарность Цао Цзин (曹经 Cao Jing), который любезно согласился выверить примеры китайского языка, и коллегам из Дальневосточного международного института – преподавателю китайского языка О. Л. Дудиной и преподавателю английского языка Е. Ю. Стрелковой – за критические замечания, высказанные при подготовке рукописи.

1. ПОЛЕ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА ИНОЙ ТИПОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО)

1.1. Понятийная категория количественности как языковая универсалия

«Смысловая категория количественности — одна из центральных понятийных категорий языка и одна из основных философских категорий, выделенных Аристотелем. Универсальным «инструментом» определения количественности следует признать логическую операцию сравнения. Категория количественности как отражение логической операции сравнения подразумевает операции счета, измерения и оценки с точки зрения «нормы». Понятийной основой категории количества является понятие дискретности / недискретности субстанции.

За единицу количества могут быть взяты различающиеся сущности:

- 1) единичный дискретный объект (*стол, молекула, лицо, зооним*);
- 2) неопределенное количество, данное как неделимая совокупность — *молодежь, стая птиц, косяк рыб, стадо овец, группа людей, население*);
- 3) очерченное в человеческом сознании абстрактное понятие (различные характеристики: *Ну и красотища! Ну, ужас. Но не ужас — ужас — ужас!*; физические признаки — *объем, длина, глубина, сила, вес, температура, рост* и т.п., имена, обобщающие типовые ситуации — *бег, пьянство, победа, веселье, разбой, несчастье, горе, радость, молитва*);
- 4) условный квант вещества, пространства, времени и других физических сущностей (*литр, килограмм, метр, ампер, час, лье, фунт, миля, верста*);
- 5) единичное действие, событие или явление: *один раз съездил — по пять раз в год ездит отдыхать за границу; пошел дождь — полили дожди; солнечный день — солнечные дни*;
- 6) субъективное представление о норме: *чуть-чуть опоздал — на целых пять минут опоздал; много повидал — мало что знает*;

7) условный градус на шкале интенсивности измеряемого физически или данного в наблюдении и ощущении характеризующего свойства объектов мира «Действительное» признака, позволяющий проводить сопоставление физических величин, таких как *сила ветра, скорость, плотность, температура, морозоустойчивость*.

Свойство отдельной вещи может выражать атрибутивная количественность: *юбка в редкий/частый горошек, разноцветные узкие полосы / широкие полосы, двухметровый столб, он семи пядей во лбу, толстокожий, высоколобый*, демонстрируя континуальность естественных (языковых) категорий. Относительное значение «нормы» приписывается неизмеряемым, физически «не шкалируемым» явлениям, например таким, как *красота, ум: более/менее красив, умен, удачлив* и т.п. По аналогии с абстрактными свойствами, такими как *морозоустойчивость*, квантифицируются и другие признаки, уподобляемые физическим свойствам, например, *стрессоустойчивость, выносливость, окказионализм «трудоустойчивость»*.

Все, что является недискретным, также может быть подвергнуто измерению в дискретных мерах. Представления об очерченности ментальных границ абстракций, лежащие в основе счётности понятий и категорий, положены в основу счетности недискретных абстрактно-предметных сущностей, например: *Каждый его приезд был праздником для ребятнишек; Встречать восходы и закаты – в чем еще счастье? В этом семестре пять зачетов и три экзамена. У меня пять плаваний в неделю*. Представления о «норме» и градации признака по степени или интенсивности его проявления положены в основу шкалирования интенсивности действий: *нестись – тащиться / плестись*; степени проявления признака: *белый – беловатый, белесый*; количественной оценки результата действия: *приготовить – наготовить много всего*, оценки длительности: *чуть-чуть опоздал*, оценки степени вероятности того или иного исхода событий: *едва не умер, больше чем уверен, допустим* и т. п. Представления о норме размеров положены в основу

шкалирования величин в категории мензуратива: *ручонка, озерцо, книжонка, домишко; ножищи, спинища, плечищи, ручищи; домина, лошадина* (о человеке перен.), *слон* (о человеке перен.).

Поскольку измерение количества может вестись в различных единицах, следовательно, функционально-семантическое поле (ФСП) квантитативности в естественном языке включает разнообразные способы и средства языковой квантификации, объединяет языковые единицы разных уровней языка: морфемно-морфологического, лексического и словообразовательного, синтаксического. Языковым воплощением понятийной категории количества, или квантитативности, является функционально-семантическое поле. Моделирование языка в виде конфигурации функционально-семантических категорий (ФСК), функционально-грамматических категорий (ФСГ) и функционально-семантических полей (ФСП) представляется наиболее близким к практическим нуждам обучения, поскольку язык отражает категориальность мышления как способ упорядочения, организации познаваемых явлений [Всеволодова 2010].

ФСП количественности в РЯ является сложно организованной полицентрической структурой. «Данное поле опирается, с одной стороны, на грамматическую категорию числа (прежде всего субстантивов), а с другой – на имена числительные, количественно-именные сочетания, адъективные и адverbиальные показатели квантитативных отношений, наконец, особый тип количественности представлен в сфере глагольных предикатов» [Бондарко 1996, с. 161].

ФГК субстантивного числа как ядерная зона количественности русского языка сформирована облигаторными значениями «единичность» и «множественность». Значение «множественность» в РЯ указывает на количество, большее, чем один. Данные значения числа имеют семантический характер у имен существительных и их заместителей – личных местоимений. Формальный, согласовательный характер имеет категория грамматического